Евгений Ломако

Разрытое – родовое село графов Гудовичей

Оглавление

Имение Гудовичей в с. Разрытое 2
Графский род Гудовичей 9
Разрытовский Свято-Троицкий Покровский женский монастырь 16
Священник Разрытовского монастыря Димитрий Красногорский 28
Разрытовский монастырь после Октября 1917 г. 36
Источники и литература: 42

Имение Гудовичей в с. Разрытое

В пятнадцати километрах от города Мглина у истока р. Воронусы расположено село Разрытое, бывшее владение графов Гудовичей. Село и ныне окружено лесами, вблизи имеется возвышенная местность, просматриваются курганы, обнаруживаются признаки насыпей и укреплений. Возможно, что и название села связано с характером окружающей местности, которая здесь сильно рассечена, “изрыта” ямами и холмами.

С. Разрытое. Фото Виктора Зайцева

Н. М. Карамзин в своем сочинении «История государства Российского» связывал название села с летописным городом Зарытым (Зартыем), неточно указывая географическое местоположение села и некритически полагаясь на близость топонимов «Зарытый» и «Разрытое». На современных реконструкциях карт Древней Руси (например, широко используемых историками картах Виктора Темушева) г. Зартый уже отмечен, как расположенный между Путивлем и Вырем. Это, безусловно, более точно соответствует тому летописному описанию 1159 г., когда туровский князь Изяслав Давидович бежал в область вятичей и ходил воевать Путивль и Вырь:

"Ходи Изяслав Путивлю на Олга на Святославича и, стоя 3 дни у города и не успев ничтоже, возвратися к Выреви, оттуду бо и пришел бяше; и пришедшу же ему к Выреви, и они затворишася от него и не пустиша его во град; он же

оттуду возвратися и иде в Зарыты и ту перебыв опять, возвратися к Выреви" (Воскресенская Летопись).

Следовательно, Изяслав Давидович из Выря напал на Путивль, не мог его взять, вернулся к Вырю; выревцы его не пустили к себе; тогда Изяслав "оттуду возвратися и иде в Зарыты", т.е. от Выря он снова вернулся назад, по направленно к Путивлю.

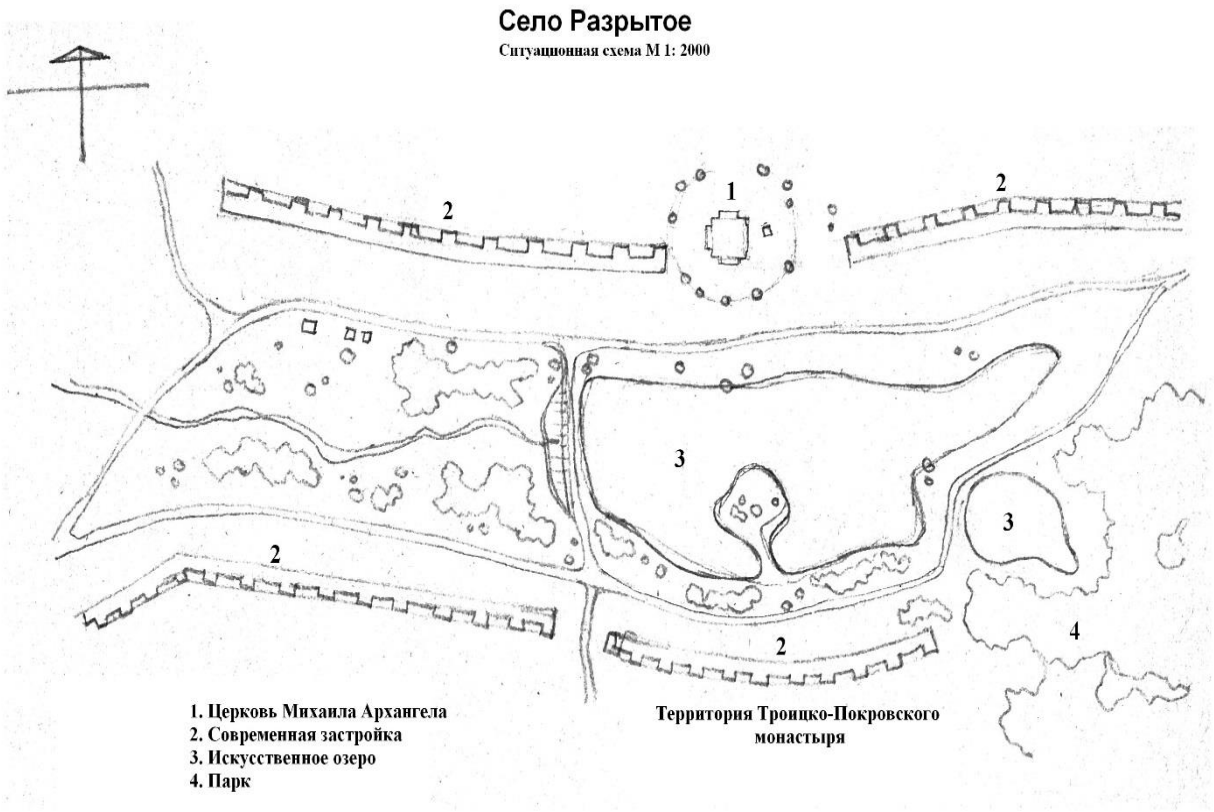
Достаточно взглянуть на карту, чтобы понять, что подобный переход – от Путивля к Вырю, затем возврат в Зарытый (Зартый) и обратно в Вырь – был возможен только если Зартый находился где-то между Вырем и Путивлем, причем в непосредственной близости от Выря.

В настоящее время нет никаких достаточно убедительных аргументов в пользу гипотезы Карамзина, что летописный Зартый мог находиться в районе расположения нынешнего с Разрытое или Городища около Мглина, удаленного от места описываемых в летописи событий на большое расстояние.

Основал село Разрытое предположительно в 1720-х годах Андрей Павлович Гудович, активный сторонник присоединения Бакланской сотни к почепским владениям Меншикова и его верный прислужник. До 1781 село входило в Бакланскую сотню Стародубского полка, но казачьего населения в селе не было. Во время владения селом сыном Андрея Павловича Василием оно насчитывало лишь 28 дворов и 35 хат.

Во время Отечественной войны 1812 года с. Разрытое принадлежало генерал-лейтенанту графу Василию Гудовичу. Имение графа Гудовича было расположено на возвышенной местности и окружено вековым сосновым бором. На севере его имелось обширное озеро, с западной стороны тянулся фруктовый сад, за ним крестьянские постройки. С южной стороны гордостью графа был парк с искусственно выращенными деревьями разных пород, прорезанный множеством живописнейших аллей и дорожек.

Этот период в истории села достаточно подробно описал доктор французской императорской гвардии Де-ла-Флиз в своей книге «Поход Наполеона в Россию в 1812 году». Де-ла-Флиз осенью 1812 г., под Краспым, быд захвачен казаками в плен и около полутора лет пребывал в положении пленного французского офицера в Мглинском уезде. Де-ла-Флиз был принят в дом генерал-лейтенанта графа Василия Гудовича, где и оставался до начала 1815 года. Имел намерение возвратиться во Францию, но узнав об уничтожении императорской гвардии и будучи, подобно всем сподвижникам Наполеона, очарован его гением, не пожелал служить под знаменами Бурбонов, и, женившись на племяннице генерал-лейтенанта графа Василия Гудовича, остался в России.



Имение графа В. В. Гудовича с. Разрытое. Из архива В. Н. Городкова, 1971

В своих мемуарах Де-ла-Флиз достаточно подробно характеризует быт и нравы жителей и дворянства уезда, с многими семьями которых во время пребывания в плену он познакомился лично: обеды, танцы и музыка, светские беседы, балы, игры в карты, все это постоянно повторяется, меняется лишь усадьба, дом и хозяева – нет и намека на присутствие в этой праздной идиллии элементов труда и творческой созидательной работы, которую, кстати, демонстрирует сам автор дневниковых записей.

Описывая первый свой приезд в с. Разрытое по приглашению дочери Василия Гудовича Варвары Де-ла-Флиз вспоминает:

«Я думал найти прекрасный господский дом, но вместо того, проехав деревню, очутился перед низким домом в один этаж, но приличный и окруженный службами, перед которыми, как и перед домом, посажены были деревья, тогда как середину двора занимал большой луг». И, далее, отмечает, что граф Василий Васильевич «повел меня через большую залу в гостиную; комнаты были меблированы небогато, но со вкусом, обиты изящными обоями, и стены украшены гравюрами».

В 1900 году, когда с. Разрытое принадлежало внучке генерал-лейтенанта В.В. Гудовича княгине Александре Васильевне Голицыной, ее владения входили пятерку самых больших имений Мглинского уезда, занимая 2971 десятину земли (одна десятина – приблизительно 1.1 га.).

Храм Михаила Архангела и пруд в центре с. Разрытое. Фото Виктора Зайцева

Над прудом стояла деревянная церковь Михаила Архангела. В храме хранились старинные книги – Афологион, изданный в Новгород-Северской типографии Симеоном Ялинским в 1678 году, и Апостол, напечатанный в 1695 году. В 1803 году священником церкви Михаила Архангела был определен студент Черниговской Духовной Семинарии Петр Гудович. В 1834 году на месте одноименной деревянной церкви (1780) по заказу сына Василия генерал-лейтенанта Василия Васильевича Гудовича был воздвигнут величественный каменный храм во имя Архангела Михаила.

Своей архитектурой храм Михаила Архангела похож на Успенский Собор г. Мглина. Расположенный на берегу пруда, он доминирует над окружающей застройкой.

В храме было три престола – в честь Святой Троицы, Покрова и Михаила Архангела. Строгий и монументальный четырехстолпный крестово-купольный храм в стиле позднего классицизма, отличается гармоничным сочетанием объемов. Крупное здание с квадратным симметричным планом венчает в центре высокий и массивный цилиндрический барабан с полусферой купола.

Мощные четырехколонные входные портики с фронтонами примыкают с трех сторон (кроме восточной) к средней части фасадов. Простоте и четкости композиционного построения соответствует строгое декоративное убранство фасадов.

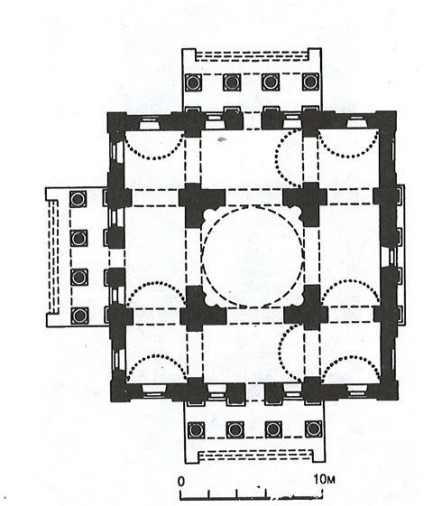
Храм Михаила Архангела. Фото Виктора Зайцева

Внешние стены храма, облицованные правильно сложенными и плотно пригнанными один к другому камнями, по сторонам портиков завершены фронтонами. Треугольное пространство, обрамленное карнизами, является местом расположения наиболее значимых элементов скульптурного декора на внешней стороне храма.

Карнизы фронтонов украшены крупными кронштейнами, поддерживающими выносную плиту венчающего карниза. Внутри портиков колоннам соответствуют плоские пилястры с прямоугольными проемами между ними, имеющими простые обрамления небольшими карнизами и неглубокие полуциркульные ниши вверху.

Такими же пилястрами оформлена средняя часть восточного фасада с одним окном в центре. В больших прямоугольных нишах по бокам портиков расположены окна с подоконными выступами, а над ними - крупные полуциркульные проемы. Арочные окна барабана украшены лишь замками и уступом по краю.

В интерьере храма четыре мощных пилона в центре, соединенные арками между собой и со стенами, членят внутреннее пространство на девять ячеек.



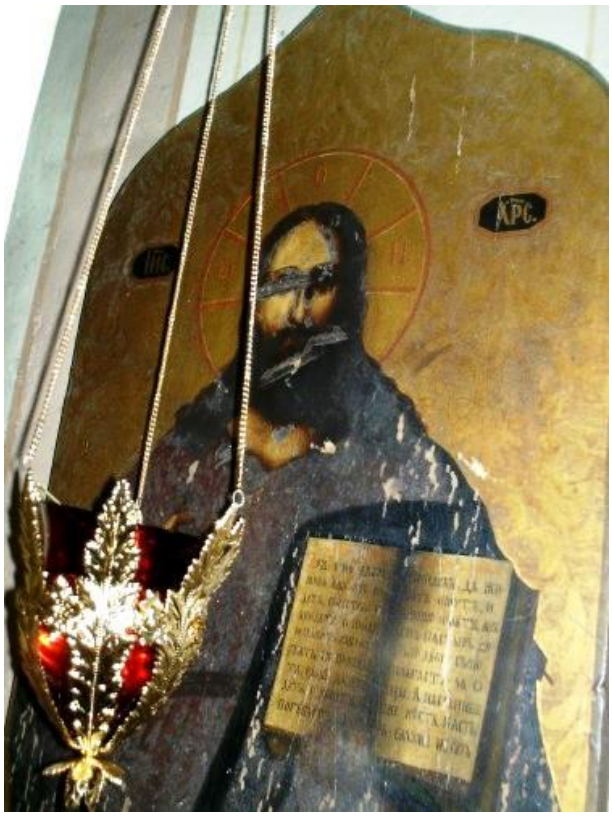
План храма Михаила Архангела

Боковые ячейки перекрыты цилиндрическими сводами, идущими параллельно сторонам центрального квадрата. Пилоны со срезанными внутренними углами, в которых помещены оригинальные полукруглые ниши, при помощи парусов несут барабан с куполом.

Стены и своды кирпичные и оштукатуренные, фундаменты бутовые, ленточные. Сохранился фрагмент настенных росписей маслом по штукатурке: нижняя часть фигуры святого на правой стене алтаря.

Стены почти не имеют архитектурных членений, кроме простых карнизов небольшого выноса; барабан обработан пилястрами.

Иконостас и многие иконы храма Михаила Архангела после революции были уничтожены, но некоторые чудом были сохранены местными жителями, которые десятилетиями их хранили, почитали и перед ними молились.



Икона Спаситель

Икона Николай Чудотворец

Так, недавно в Успенском соборе г. Мглина появилась старинная икона Спаситель, которую в храм передали местные жители села Разрытое. С высокой степенью вероятности можно предполагать, что это одна из центральных икон иконостаса храма Михаила Архангела. На это указывает как оформление верха иконы, так и изображение Спасителя с раскрытым Евангелием на тексте "Приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии и Аз упокою вы" (Мф. 11, 28), что выражает молитвенное заступничество Церкви Христовой за грехи мира. Согласно традиции эта икона всегда располагается в иконостасе справа от Царских врат.

Другую икону Николая Чудотворца (поясное изображение, с закрытым Евангелием на левой руке) из храма сохранил житель с. Разрытое Жевнеров Борис Иванович. Когда иконы выкидывали из церкви, дядя Жевнерова Бориса Ивановича спас эту икону от поругания, потом тайком принёс в свой дом, а потомки Бориса Ивановича передали икону Николая Угодника Успенскому собору.

Среди святых православной церкви Николай Чудотворец занимает в России особое место. Количество посвящённых ему храмов и написанных икон было самым большим после Богородицы. И деяния, и подвиги святителя были созвучны характеру русского народа –потому он и был так почитаем в России. Его имя вплоть до начала XX века было одним из самых популярных при наречении младенцев.

Сегодня храм стоит полуразрушенный, стены внутренней алтарной части ободраны до кирпича, а с боковых стен с укором взирают сквозь слой лики святых, запечатленных древним мастером. Даже в таком состоянии, храм не утратил своей красоты и величия и производит неизгладимое впечатление на всех, кто посещает село.

В XIX веке в с. Разрытое действовал винокуренный завод, лесопилка, была открыта земская школа и библиотека. В 1900 в селе была основана женская община, реорганизованная в 1904 г. в Свято-Троицкий Покровский женский монастырь, благодаря которому Разрытое получило широкую известность не только в Мглинском уезде, но и далеко за его пределами.

В настоящее время с. Разрытое приходит в запустение, там проживает всего несколько десятков человек

Графский род Гудовичей

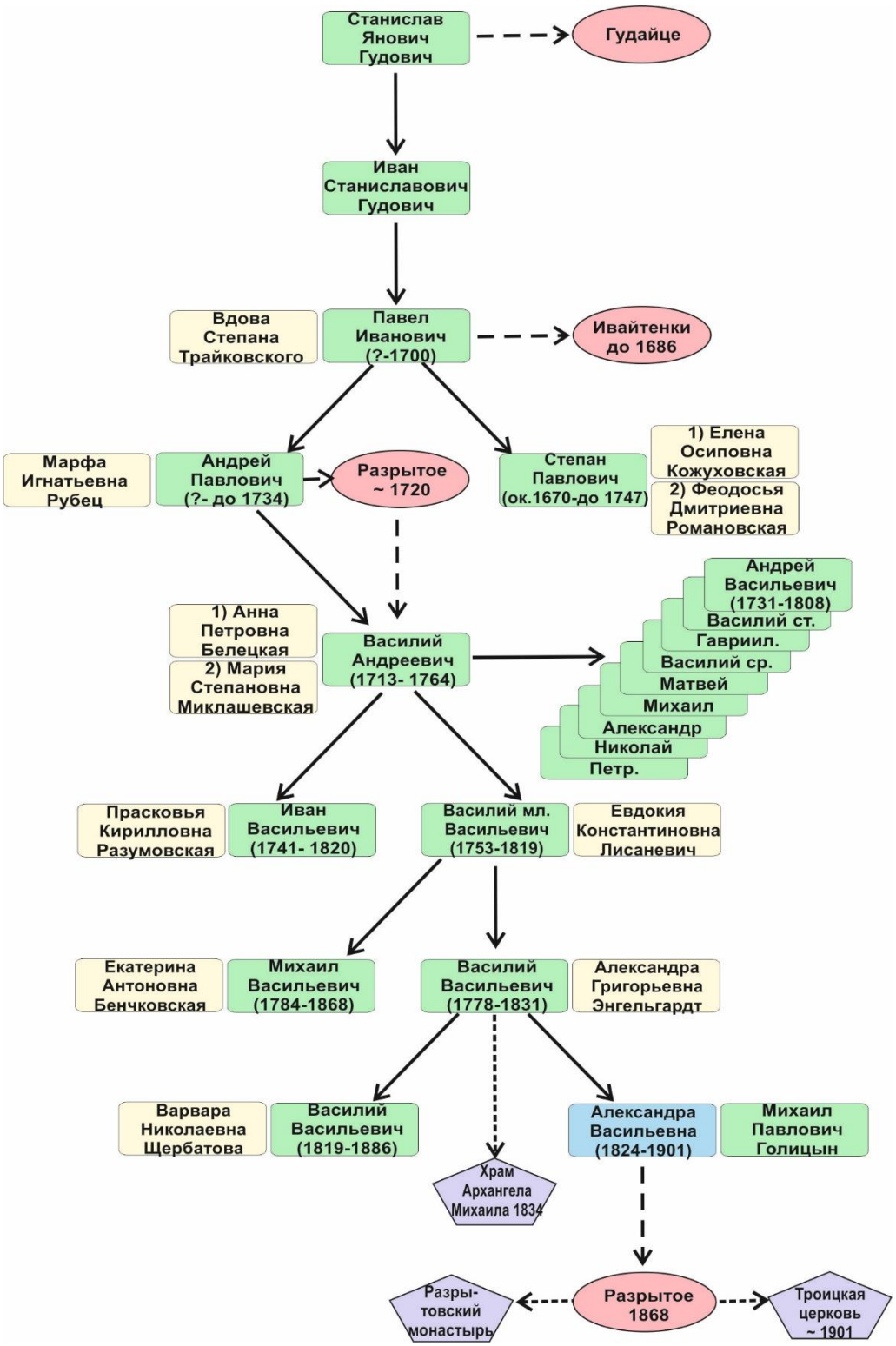
Гудовичи ведут свой род от шляхтича Станислава Яновича, который получил подтвердительную грамоту на владение имением Гудайце от польского короля. Его сын Иван Станиславович в 1655 г. стал Стародубским городовым атаманом, а внук Станислава – Павел Иванович – был значковым товарищем (1686-1688) и бакланским сотником (1697-1700). После того как Павел женился на вдове Степана Трайковского, он стал владельцем с Иаайтенки. В !700 г. был убит под Нарвой в войне со Швецией.

Старший сын Павла Андрей стал бакланским сотником в апреле 1709 г., но сотником Андрей Гудович пробыл недолго – он был смещен вследствие интриги, предпринятой против него Антипом Соколовским. При разделе имущества отца он присвоил себе с. Ивайтенки целиком, обделив брата Степана.

Андрей принял активное участие в «почепском деле» Меншикова по передаче ему в подчинение владений Бакланской сотни, чем заслужил его доверие. За эту услугу Меншиков поставил в 1720 г. бывшего бакланского сотника своим почепским комендантом, в должности которого Андрей Гудович самовластно «округлял» принадлежащую Меншикову Почепскую волость, путем присоединения к ней земель соседних Мглинской, Бакланской, Стародубской и Погарской волостей, «производя при этом всяческие насилия», не забывая также и себя. При поддержке Меншикова стал в Стародубском полку крупным землевладельцем, умер в 1734 г.

Неизв. худ. Парадный портрет Василия Андреевича Гудовича, 1743 год. Черниговский художественный музей

Андрей Павлович Гудович сумел сохранить свое значение и после падения Меншикова, будучи в это время уже одним из значительнейших землевладельцев Стародубского полка. Несмотря на прежнюю службу у Меншикова, когда Андрей Гудович знать не хотел и публично оскорблял гетмана Апостола, последний в 1732 г. принял Гудовича с тремя его сыновьями под "гетманскую протекцию" и определил их "под бунчуком, главным гетманским знаком, службу отправлять".



Родословная владельцев с. Разрытое графов Гудовичей

Сын Андрея Василий (1713 - 1764), женившись на вдове Ивана Даровского (бывшего "господаря" гетмана Скоропадского), значительно увеличил отцовское наследство, дослужился до чина генерального подскарбия Войска Запорожского (третья должность по чину после гетмана, в функции которой входило

заведование всеми малороссийскими доходами и расходами) и стал родоначальником графской ветви малороссийского рода Гудовичей.

Василий Андреевич Гудович имел свой герб и печать, с характерным для XVIII столетия вырезанным на ней гербом, которая хранится в отделе личных печатей малороссийской старшины Музея Шереметьевых в Киеве. После ликвидации в 1762 г. гетманщины Василий Андреевич был произведён в тайные советники.

Герб Василия Андреевича Гудовича

Личная печать В. А. Гудовича, XVIII ст

Все сыновья Василия Андреевича (от двух жен – Анны Петровны Белецкой и Марии Степановны Миклашевской) избрали военную карьеру, а семеро дослужились до генеральского чина. Сыновья В.А. Гудовича были отлично образованы и вели свое хозяйство по европейским образцам, но самым знаменитым и известным стал Иван. Он - единственный из уроженцев Брянщины, достигший высокого воинского звания генерал-фельдмаршала. Иван Васильевич Гудович (1741-1820) вошел в почетный ряд российских военачальников как активный участник трех русско-турецких войн, человек, отдавший военной деятельности более пятидесяти лет своей жизни и служивший при пяти монархах - Елизавете, Петре III, Екатерине II, Павле I и Александре I.

Иван Васильевич Гудович родился в селе Ивайтенки Стародубского полка в 1741 году, обучался, вместе с братом своим, Андреем Васильевичем, в Кенигсбергском и Лейпцигском университетах. Германские университеты позволили Гудовичу в молодости прекрасно усвоить латинский, французский, немецкий и итальянский языки.

В 1759 году поступил на военную службу прапорщиком инженерного корпуса. Проявив способности, был замечен графом П.Шуваловым и назначен к нему адъютантом. Вскоре после смерти императрицы Елизаветы он становится флигель-адъютантом, а затем, благодаря поддержке брата Андрея (в то время генерал-адъютанта императора Петра III), генерал-адъютантом у всесильного в то время графа П.И. Шувалова с чином подполковника.

Генерал-фельдмаршал Иван Васильевич Гудович

Так хорошо начавшаяся военная служба едва не прервалась после дворцового переворота 1762 года, приведшего к власти Екатерину II. Молодой подполковник был арестован гвардейцами и три недели провел в заключении. Однако новая императрица отнюдь не желала начинать свое царствование с расправ – все, арестованные в горячке переворота, были очень быстро освобождены и никаких репрессий к ним не применялось. В дальнейшем подавляющему большинству в той или иной степени приближенных к свергнутому царю удалось беспрепятственно сделать неплохую карьеру в блестящее екатерининское правление. Тем более это относилось к Ивану Гудовичу, для которого всегда единственно важной была преданность военной службе.

В 1797 г. император Павел I пожаловал тогда еще генерал-аншефу И.В. Гудовичу и всему его потомству графское достоинство, которое в 1809 г. было также распространено на его братьев Михаила, Николая, Петра и Василия.

В императорском указе содержалось и подробное описание присвоенного родового герба. В щите, разделенном на четыре части, посередине находится сияющее Солнце и на оном изображено имя Его Величества Государя Императора Павла Первого. В первой и четвёртой частях, в зелёном поле золотой Крест, поставленный на золотой Подкове, а внизу оной крестообразно положены две золотые Стрелы остроконечием вверх. Во второй части, в красном поле диагонально к нижнему левому углу означена Лаврами обвитая серебряная

Шпага. В третьей части, в чёрном поле серебряная Стена с проломом и над нею видна литера А, означающая взятую им крепость Анапу.

Родовой герб графов Гудовичей

Щит, покрытый графской Короной, имеет на поверхности поставленный серебряный Шлем, увенчанный графской Короной, над которой двуглавый чёрный коронованный орел.

Намет на щите чёрного и зелёного цвета, подложенный золотом. Щит держат: с правой стороны Сармат, имеющий в руке лук и за плечами колчан. А с левой — лев. В основание герба девиз — ARMIS ET LABORE (в переводе с латыни, «Оружием и Трудом»).

Трудно найти более подходящие слова, характеризующие полководческий путь И. В. Гудовича, чем этот девиз, – не только оружием, но и невероятным трудом, – когда победоносное сражение является только венцом тщательно спланированной операции. Придерживаясь данного правила, Иван Васильевич навсегда вошел в пантеон великих отечественных полководцев.

Современники И. В. Гудовича отмечали его замкнутый и нелюдимый характер. Бантыш-Каменский так пишет о характере Ивана Васильевича: «Он был нрава горячего, правил строгих, любил правду и преследовал только порочных. С вида казался угрюмым, неприступным, между тем как в кругу домашнем или в приятельской беседе был ласков и приветлив».

Сосед генерал-фельдмаршала по поместью с. Душатино Суражского уезда Лука Дудицкий-Лишень так охарактеризовал Ивана Васильевича в своем «Журнале ежедневных занятий»:

«Граф Иван Васильевич – старший, не только по армии нашей, но во всей Европе фельдмаршал… Девиз характеру его следующий: через меру скуп, горд до безумия, ужасно нелюдим, тешится несчастьем им кому-либо произведённым, никому в жизни его, даже ближайшим родственникам своим добра не делал».

Граф Иван Васильевич был женат на дочери последнего малороссийского гетмана, графине Прасковье Кирилловне Разумовской, и оставил детям своим двенадцать тысяч девятьсот шестьдесят четыре души.

О старшем брате Ивана Васильевича Андрее Лука Дудицкий-Лишень в своем журнале отмечает, что

«Андрей Васильевич был генерал-адъютантом и любимцем Императора Петра III, а по смерти его жил в имении своём селе Душатино, не великолепно, но не худо; однако – отчасти

расчётливо. Хотя редко, но отличные дела проделывал: суражский казначей человек недостаточный, но честный, просил его, однажды, защитить перед начальством, по случаю сделанного им просчёта в 5300 рублей – он ему эту сумму тотчас подарил, и тот в наследство даже оставил благодарность его имени».

Младший брат генерал-фельдмаршала граф Василий Васильевич Гудович (1753-1819) владел с. Разрытое, которое поселил еще его дед Андрей Павлович. Любопытную сцену отношений между братьями И. В. Гудовича - старшим Андреем и младшим Василием - изложил Дудицкий-Лишень в своем журнале, отмечая, что Василий был не такой расчетливый, как Андрей:

«С давних времён должен был Василий ему (Андрею – Е. Л.), по заёмному письму десять тысяч рублей. Перед смертью, Андрей Васильевич попросил брата навестить его. Андрей Васильевич при многочисленных соседях, подзывает к себе брата, берёт его за руку, глядит ему в глаза и наконец, говорит: «брат … ты бедный?..» Он отвечает: «Что-ж делать». Андрей Васильевич, всё держа брата за руку и смотря быстро в глаза, долго колебался; напоследок, отпустив руку, перевернулся на другой бок и сказал: «Надобно уметь жить, как я». Тот уехал от него с неудовольствием, но на завтрашний день Андрей Васильевич отослал ему его заёмное письмо и при нём наличных десять тысяч рублей.

Андрей Васильевич любил принимать у себя соседей, но не без разбора; с ними обходился по приятельски, каждому был верный приятель и помощник; был в обхождении весел, любил слушать и говорить острые слова. Обсуждать с приятелями о разных тяжбах была любимая его тема. Будучи остр в суждениях, никогда ни с кем не спорил. Одалживал желающим занять под проценты, то есть шесть на сто; в ожидании отдачи был крайне снисходителен».

Василий Васильевич Гудович в 1798 стал генерал-лейтенантом кирасирского полка своего имени. В 1787-1794 «неотлучно» при фельдмаршале графе Румянцеве. В 1809 возведён Александром I в графское достоинство, наравне с другими братьями, в память о заслугах их брата, графа Ивана Гудовича.

Василий Васильевич 26 сентября 1779 г. женился на Евдокии Константиновне Лисаневич, дочери полкового судьи Стародубского полка, имел двух сыновей: Василия (1778 - 1831), который в 1812 году временно командовал полком и за Бородино получил подполковника, и Михаила (1784 - 1868), который в 1812 году участвовал практически во всех сражениях русской армии с Наполеоном, был ранен штыком в левую ногу и получил золотую шпагу «за храбрость».

В 1813 году Де-ла-Флиз, который жил в доме генерал-лейтенанта Василия Васильевича в с. Разрытое, отмечает:

«Это был старик с побелевшими волосами, высокого роста, лет 64; он был в гражданском платье, несмотря на чин генерал-лейтенанта. Он повел меня через большую залу в гостиную … Вскоре вышла графиня, и оба во время беседы очаровали меня своею любезностью и вниманием ко мне. Дворецкий доложил об обеде; граф извинялся, что не может отобедать с нами, так как по болезни он соблюдает диету. Графиня предложила мне свою руку, и мы вышли в столовую. Из всей обстановки стола, накрытого голландскою скатертью и украшенного серебряными вазами, видно было, что хозяин знатный господин, несмотря на то, что состояние его было ограниченнее многих других богатых, но не такого склада помещиков. Нам прислуживали лакеи в военной форме, по обычаю, заведенному в домах, в которых хозяева служат в военной службе. После обеда, граф повел меня в свой кабинет, где и сообщил мне подробности своей хронической болезни, не позволяющей ему далеких отлучек из дому. Я обещал помочь ему всеми силами.

Я провел самый приятный вечер в обществе почтенного старика и его дочери, и не мог нарадоваться моему счастью: жить под одною кровлей с такими прекрасными людьми. Граф отдал в мое распоряжение хорошенькую комнату, поблизости от его спальни. Я прописал графу лечение, и удивлялся доверию и аккуратности, с какими он исполнял все мои предписания, хотя он едва знал меня»..

Со своей стороны, Дудицкий-Лишень характеризовал генерал-лейтенанта графа Василия Васильевича так:

«Приобретений к отцовскому имению сделал мало… Человек он смирный – сосед добрый, снисходительный, ни в какие дела, братьями производимые, не вмешивается, довольствуется малым своим хозяйством. Всеми соседями любим и почитаем».

У графа было пятеро детей, которых он нежно любил. Старший сын Василий был полковым командиром, в 1812 году под Можайском ранен пулею в подбородок с раздроблением челюсти. Второй сын Михаил служил капитаном в гвардии. За ними следовали три дочери: одна из них была за предводителем дворянства в Прилуках, господином Маркевичем; другая, девица, жила в Петербурге у одного из дядей своих; третья же, Варвара Васильевна, жила в с. Разрытое и посвятила себя попечению об отце.

Старший сын сын В. В. Гудовича Василий Васильевич был женат на баронессе Александре Григорьевне Энгельгардт и также имел сына Василия и двух дочерей – Евдокию и Александру (1824-1901). Александра – фрейлина Высочайшего Двора – в 1853 вышла замуж за князя Михаила Павловича Голицына (1825-1868), а в 1900 г. на пожертвования основала в своем родовом селе Разрытое Мглинского уезда Свято-Троицкий Покровский монастырь, благодаря которому с. Разрытое и получило свою широкую известность.

Разрытовский Свято-Троицкий Покровский женский монастырь

В 1868 г. имение Гудовичей в с. Разрытое по наследству досталось внучке генерал-лейтенанта Василия Васильевича Гудовича (1753-1819) княгине Александре Васильевне, вдове вице-адмирала, директора инспекторского департамента Морского министерства Михаила Павловича Голицына.

В конце XIX века имение пребывало в запустении. Мало что осталось и от былого благочестия жителей села Разрытого. Напротив церкви Михаила Архангела, на противоположном берегу пруда, княгиня Александра Васильевна Голицына решила возродить традиции предков и поселить женскую православную общину – Свято-Троицкую Покровскую – по образу уже существовавших к тому времени Александровской (Санкт-Петербург) и Марфо-Мариинской (Москва) женских общин.

На нужды обители она пожертвовала часть своих земельных угодий в селе Разрытом и в ближайшей деревне, а также крупную денежную сумму. «Черниговские губернские ведомости», а также епархиальный журнал сообщали:

«На устройство общины княгиня пожертвовала 1000 десятин разного рода земли, а в обеспечение причта церкви внесла 50000 рублей. Штат общины сначала будет установлен на 25-30 человек, а потом увеличится до 300 человек. 4-го июля состоится закладка домовой церкви при устраиваемой общине».

Епископ Черниговский и Нежинский Антоний (Соколов)

Епископ Черниговский и Нежинский Антоний (Соколов) благословил богоугодное начинание княгини Голицыной.

Документальное оформление общины требовало немалых хлопот в Петербурге. Докладчиком по этому делу епископ Антоний назначил своего регента, молодого и энергичного священника Димитрия Красногорского. Более двух лет понадобилось для составления и согласования необходимых документов. Наконец, 25 июля 1900 года был подписан указ Святейшего Синода об утверждении в имении княгини А. В. Голицыной

при селе Разрытом Мглинского уезда женской общины, с наименованием ее Свято-Троице Покровской.

Указом Святейшего Синода начальницей Разрытовской общины была назначена шестидесятилетняя игумения Архелая (Александра Михайловна Дашкевич), настоятельница Нежинского монастыря. Место священника и духовника обители епископ Антоний предложил Димитрию Красногорскому. Имея желание послужить пастырем обители, он, однако, принял предложение только после благословения преподобным Иоанном Кронштадтским, встреча с которым ещё в Чернигове определила всю дальнейшую судьбу священника Димитрия, молитвенное общение которого с Иоанном не прерывалось до самой его смерти.

Священник Разрытовского монастыря Димитрий Красногорский

Игуменья Разрытовского женского монастыря Архелая, фото 1914 г

Такие общины не требовали пострига в инокини, так как являлись своеобразными женскими монастырями в миру. При аттестации женщины давали обет безупречного поведения, аскетического образа жизни и отречения от мирских соблазнов во имя страждущих. Жизнь и труд их определялись уставом, подобно монастырскому.

Уставом, утвержденным Святейшим Синодом 5-19 июля 1900 года, определялись следующие цели Разрытовской женской общины:

"Доставление желающим вести жизнь благородную и распространение среди окружающего населения христианского благочестия путем воспитания и обучения подрастающего населения в духе православной церкви и призрения немощных и бедных".

25 сентября 1900 года епископ Антоний выехал из Чернигова для освящения Разрытовской общины, которая была открыта 1 октября 1900 года.

В 1901 г. епархиальный журнал сообщал:

«Государь император в 14-й день марта 1901 года Высочайше соизволил на укрепление за Свято-Троицкою Покровскою женскою общиною, при селе Разрытом Мглинского уезда, жертвуемого вдовой генерал-адъютанта и вице-адмирала княгинею Александрою Голицыною участка усадебной земли, мерою девять десятин четыреста тридцать квадратных сажен, с находящимися на этом участке жилыми и нежилыми постройками, состоящего при упомянутом селе».

В соответствии с уставом общины все сестры, изъявившие желание в нее поступить подвергаются предварительному испытанию не менее трех лет, и утверждаются в звании сестры не ранее 20-летнего возраста. Всем необходимым – пищей, одеждой – сестры удовлетворяются из средств общины. Все сестры должны исполнять свои обязанности безвозмездно. Зарабатываемое личным трудом сестер поступает в общую кассу общины. Пожертвования могут быть принимаемы только на потребности общины. Все сестры как старшие, так и младшие, состоят в полной зависимости от начальницы, которая распределяет занятия между ними, назначает дежурство и наблюдает за точным исполнением каждою сестрою возложенных на нее обязанностей.

Начальный этап становления обители был довольно сложным. Но очень скоро в обитель потянулись как опытные монахини, так и молодые послушницы разных сословий из Чернигова, Нежина, Стародуба, Мглина, уездов Киевской, Черниговской, Курской, Кишиневской и Московской губерний.

Так, например, разрешение на перевод в Разрытовскую общину из Лебединского Николаевского монастыря испросила у епархиального начальства монахиня Архелая (Симоновская). Дочь дворян Киевской губернии, она поступила в Лебединский монастырь, будучи круглой сиротой. Игумения Архелая (Дашкевич), возглавлявшая в те годы эту обитель, приняла участие в

судьбе девочки, сходной с ее собственной. Послушница при монашеском постриге получила то же имя, что и игумения. В Разрытовской общине монахиня Архелая (Симоновская) стала регентшей церковного хора.

Была в обители и еще одна монахиня Архелая, дочь священника. На ней лежало послушание уставщицы, пение на клиросе и обучение уставу клиросных послушниц. В ее обязанности входило также письмоводство.

Послушница Феофания Вакуленкова, из мещан города Чернигова, после окончания Епархиального женского училища, в возрасте семнадцати лет, ушла в Каменский монастырь, где настоятельницей была игумения Архелая, а при открытии Разрытовской общины также добилась в нее перевода.

Валентина Капустина, из дворян Курской губернии, несла клиросное послушание и «с успехом обучала сестер живописному искусству». Благочинной обители была монахиня Анатолия (Московкина), из крестьян, впоследствии принявшая великую схиму – торжественную клятву (обет) соблюдать особо строгие аскетические правила поведения.

Насельница Троице-Покровского женского монастыря Татиана, фото 1905

Неизвесная монахиня Разрытовского монастыря

Многие сестры из простонародья выполняли в общине важные послушания. Казначеем была монахиня Евсевия (Брижицкая), в миру крестьянка Евдокия Дмитриевна. Из крестьян были ризничья монахиня Маргарита (Проданова), экономка Серафима (Вертебная), просфорница Феофания (Сайкова). Бывшие казачки Черниговской губернии послушница Нина Мацуева и монахиня Сергия (Рожковская) несли в обители церковно-пономарское послушание.

Радостно встречали в обители первый престольный праздник – Троицу. По древней традиции украсили храм цветами, травой и березками. После торжественного богослужения отцом Димитрием было сказано слово, опубликованное к празднику в «Черниговских епархиальных известиях». Доступным для простого народа, заполнившего монастырский храм, языком истолковал отец Димитрий понятие духовной жизни по учению святых православной Церкви, – что есть богатство, что есть мудрость, что есть здоровье, что есть скорби, что есть счастье и покой.

В День Святой Троицы

Летом 1902 года Димитрий Красногорский отправился по делам обители в Петербург и заехал к настоятелю Андреевского собора в Кронштадте протоиерею Иоанну. При встрече Иоанн передал ему икону Тихвинской Божией Матери (Одигитрии) и письмо:

«Сим святым Образом Богоматери благословляю женскую общину в Черниговской губернии, Игумению с честными сестрами на благобытие и всякое преуспеяние о Господе. Недостойный протоиерей Кронштадтского собора Иоанн Сергиев. 31. VIII. 1902 года».

Тихвинская икона Божией Матери – одна из особо почитаемых на Руси святынь. Считается, что этот образ был создан святым евангелистом Лукой при жизни Пресвятой Богородицы.

Тихвинская икона Божией Матери

До XIV века икона находилась в Константинополе, пока в 1383 году неожиданно не исчезла из Влахернского храма. Согласно летописи, в этом же году на Руси икона явилась перед рыбаками на Ладожском озере близ города Тихвина.

Димитрий Красногорский и игумения Архелая с самого начала были едины в желании со временем обратить общину, главной целью которой является христианское социальное служение, в православный монастырь. Стремление к аскетической монастырской духовной жизни разделяли и сестры общины. Образцом для них была Свято-Введенская Оптина пустынь, со старцами которой они поддерживали духовную связь. Другим живым примером жизни во Христе был настоятель Андреевского собора Иоанн Кронштадский (Сергиев), не раз благословлявший Разрытовскую обитель.

Поскольку главным в деятельности русских женщин была подготовка сестер милосердия с прочными медицинскими знаниями и навыками ухода за больными и ранеными, что отсутствовало в практике Разрытовской общины, то в 1904 году по решению Синода Свято-Троицкая Покровская община с. Разрытое получила статус православного женского монастыря.

Жители окрестных мест несли в обитель в качестве пожертвований оставшиеся у них от предков старинные иконы. В каталоге Черниговского епархиального древлехранилища имеется запись, что на одной из икон

Разрытовского монастыря – Иверской иконе Божией Матери, написанной в XVII веке, – на обороте была надпись:

Иверская икона Божией Матери

«Святую икону эту греческого писания принес в дар дворянин Нежинского уезда Виталий Николаевич Фальковский Свято-Троицкой женской обители, находящейся в Мглинском уезде Черниговской епархии вблизи села Разрытого. 25 марта 1903 года».

Благодаря мудрому управлению игуменьи Архелаи и священника Димитрия, Разрытовский монастырь процветал и продолжал развиваться духовно и материально. Когда в ноябре 1901г. умирает основательница и благодетельница общины Александра Васильевна Голицына, то 82 десятины земли, принадлежавшие монастырю, были обменены на такое же количество земли с постройками графа В. Гудовича. А в октябре 1907 года Государь император высочайше утвердил принятие Разрытовским Свято-Троице Покровским монастырем усадебного места с домом, флигелями и огородом в городе Стародубе, завещанного вдовою есаула Вассой Ногайцевой.

Разрытовский монастырь. Фото Сергея Меркулова, 2016

Атмосфера жертвенности и гражданского долга в этой обители находила свое выражение не только в работе на добровольных началах и безвозмездно с детьми. Нельзя обойти стороной и заботы насельниц о своих постаревших и больных духовных сестрах. Все они жили в монастыре в благоустроенной богадельне, на полном обеспечении и тщательном уходе. Нередко, из сострадания, туда помещали и беспризорных, немощных старушек, особо нуждающихся в помощи. Поэтому неудивительно, что разрытовские насельницы почитались жителями Мглинского уезда и богомольцами за нравственную чистоту, сердечность и отзывчивость.

Троицкая церковь Разрытовского монастыря

На обширной монастырской усадьбе была построена Троицкая церковь и общежитие, при котором были открыты школа-приют для сирот-девочек и богадельня, куда помещались не только постаревшие и больные монахини, но и беспризорные немощные старушки.

В 1907 году в монастыре числились: игуменья, монахини и послушницы — всего 80 человек. В дальнейшем число обитателей монастыря продолжало возрастать и ко времени его ликвидации увеличилось вдвое. Среди них было много больных, увечных, престарелых, нетрудоспособных людей, нуждающихся в милосердии. Трудовой день сестер общины начинался ранним утром и заканчивался в полночь молитвами. Каждая из них выполняла определенное послушание (работу) в хозяйстве общины. Освобождались только больные.

На цветущем лугу за монастырской усадьбой находилась пасека из пятидесяти четырех колод с пчелами. Десять колод принадлежали монастырю, восемь – священнику Димитрию Красногорскому, семь колод – монахине Синклитикии (Дюбиной), столько же – Феофании (Потворовой) и четыре

колоды – Иулиании (Урожковой). Десятью колодами владел пчеловод Иван Степанович Очканов, дочь которого, Евфросиния, была послушницей обители, а восемью колодами – Афанасий Афанасиевич Кленко, работник, живущий при монастыре.

Большую работу проводил монастырь на ниве просвещения народа Мглинского уезда. Так, с момента организации Разрытовской обители в ней стали регулярно проходить Палестинские чтения, которые приобрели большую популярность среди широких слоев населения. Основными задачами Палестинских чтений являлось распространение сведений о Святых местах Востока, содействие православному паломничеству на Святую землю, научное и гуманитарное сотрудничество с народами Ближнего Востока. Первым Председателем Палестинского Общества был Великий Князь Сергей Александрович, а вторым – Великая княгиня Елизавета Фёдоровна.

В 1900-1901 годах Палестинские чтения проводил священник Димитрий Красногорский и «способные сестры общины». На следующий год в чтениях участвовали Николай Красногорский – брат Дмитрия, около года служивший приходским священником Троицкой церкви, и монахиня Иоанникия.

В дальнейшем Димитрий Красногорский проводил Палестинские чтения с послушницами Татьяной Лукьянченко (будущей монахиней Раисой) и Евфросинией Очкановой. Вначале было проведено шестнадцать лекций, собравших семьсот семьдесят человек, а впоследствии чтения, проходившие в Троицкой и Архангельской церквях, собирали до тысячи семисот пятидесяти слушателей. В приходском храме Михаила Архангела с 1906 года в чтениях принимали участие священник Андрей Кадурин и псаломщик Иван Разинский.

В 1908 году в Свято-Троицкой Покровской обители было проведено двадцать шесть лекций, на которых присутствовало две тысячи шестьсот человек. В отчете Черниговского отделения Императорского Православного Палестинского Общества за 1910-1911 годы говорится:

«Из отдаленных мест, где с особенной любовью относились к своим обязанностям заведующие, могут быть указаны: село Разрытое Мглинского уезда, где было проведено сорок чтений».

В конце августа 1908 года Разрытовский монастырь посетил епископ Новгород-Северский Нестор, который осмотрел монастырь и вновь

сооруженные постройки. Он отметил внешний порядок, чистоту, благолепие и внутренний строй монастырской жизни, установившийся под мудрым руководством игумении Архелаи. В 1908 году ее бескорыстный труд был вознагражден наперсным крестом из Кабинета Его Величества, с украшениями.

За год до своей кончины Иоанн Кронштадтский благословил обитель святой иконой мученицы царицы Александры, которая являлась небесной покровительницей основательницы обители, княгини Александры Голицыной.

Икона святой мученицы царицы Александры

Но иногда в спокойной жизни обители случались чрезвычайные ситуации. Так, 7 сентября 1908 года группа революционеров, неизвестно какого толка, произвела в монастыре экспроприацию его денежных средств. Все проходило по классической форме обычных грабежей, только без черных масок и убийств 90-х годов прошлого века.

В начале 1914 года Разрытовский монастырь купил усадьбу, расположенную на берегу озера. Государь император своим указом подтвердил приобретение Троице Покровским женским монастырем усадебного участка земли, с постройками, фруктовым садом, паромом и озером, мерою более тринадцати десятин, покупаемого у землевладельца Эрнеста Ранкэ за одиннадцать тысяч пятьсот рублей.

Осенью 1914 г. Разрытовскую обитель посетил епископ Черниговский Василий (Богоявленский), который должен был совершить монашеский постриг девятнадцати послушниц. Были пострижены в мантию послушницы: Валентина (Капустина), сорока двух лет; Агния (Вертебная), сорока четырех лет; Феофания (Сайкова), сорока двух лет; Клеопатра (Говорухина), сорока пяти лет; Евпраксия (Хомичева), сорока четырех лет; Миропия (Бугаева), тридцати девяти лет; Евлалия (Санжакова), тридцати девяти лет; Магдалина (Постникова), сорока одного года; Мелитина (Карпова), тридцати девяти лет; Исидора (Бурдина), сорока пяти лет; Илария (Радченкова), сорока семи лет; Марионилла (Жукова), сорока четырех лет; Евстолия (Накова), тридцати восьми лет; Платонида

(Теребилина), сорока шести лет; Анимаиса (Шкроб), семидесяти лет и еще четыре сестры, имена которых неизвестны.

Сестер обители не миновали тяжкие болезни и эпидемии, вспыхнувшие в военные годы. В 1915-м безнадежно больные монахини Магдалина (Постникова) и Людмила (Иващенко) были пострижены в великую схиму и выжили.

В усадьбе В. Гудовича с. Разрытое, приобретенной монастырем в 1907 г., был устроен лазарет для раненых воинов. Лазарет при обители был открыт в 1915 году. В нем имелось десять коек, содержался он на средства монастыря. Позднее в Разрытовской обители открыли приют для пяти девочек, сирот воинов, погибших на полях сражений. Кроме них, монастырь приютил и содержал восемь беженцев.

Корсаков С.А. Отъезд раненых, 1914 г.

Монахиня Людмила (Иващенко), принадлежавшая к румынскому роду князей Гика, рассказывала:

«Много выздоровевших в этом лазарете раненых перебывало в обители. Вылечатся и идут к нам помолиться Богу, поблагодарить за исцеление и поговеть – кто пред возвращением в строй, а кто пред отправкой на родину для окончательного восстановления здоровья».

Схимонахиня Людмила (Иващенко) в 1920 году стала последней настоятельницей Разрытовского монастыря.

Тяготы войны с каждым днем ощущались все сильнее. В апреле 1916 года было отправлено обращение в Мглинскую уездную земскую управу с просьбой освободить монастырский рогатый скот от реквизиции, так как монастырь содержит лазарет для раненых воинов. Ранее монастырь обратился с прошением к воинскому начальству «оставить хотя бы одну лошадь для надобностей монастыря, так как все монастырские лошади признаны годными для военных действий. Монастырь же, оставшись без лошадей, имея девяносто четыре десятины земли, находится в большом затруднении».

В рапорте благочинному монастырей архимандриту Евгению игумения Архелая сообщала, что не имеет возможности послать сестер обители на сельскохозяйственные работы в Васильевское епархиальное женское училище, так как и сам монастырь из-за отсутствия наемных рабочих оказался в очень тяжелом положении. Сестры сами, кроме старых, слабых и малолетних, исполняют все полевые работы, а некоторые вынуждены были уйти к своим родным.

С самого начала войны обитель собирала и регулярно отправляла пожертвования: в Российское общество Красного Креста; в Комитет Великой княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи семьям убитых и увечных воинов; в Скобелевский комитет «на нужды по призрению и материальному обеспечению больных, раненых и потерявших на войне способность к труду русских воинов»; на устройство курсов для образования увечных воинов, «дабы они могли приложить свои силы в разного рода государственной и общественной частной службе».

В 1916 году игумения Архелая подала рапорт с просьбой о переименовании престолов в монастырской церкви: главного – во Имя Святой Живоначальной Троицы, а придельного – в честь священномученика Василия Анкирского и святой мученицы царицы Александры.

Обитателей монастыря с каждым днем становилось все больше, увеличивались заботы настоятельницы и священника об их содержании и духовном руководстве. Игумения Архелая и священник Димитрий обратились с прошением к Черниговскому епархиальному начальству об открытии вакансии второго священника. Святейший Синод 11 августа 1916 года удовлетворил ходатайство, однако с тем условием, «чтобы содержание по сей вакансии относилось на местные средства». Вторым священником Разрытовской обители стал иерей Иоанн Оглобленский.

А затем наступил 1917 год, круто изменивший судьбу Разрытовского монастыря ….

Священник Разрытовского монастыря Димитрий Красногорский

Красногорские были одной из многих потомственных фамилий духовного сословия в Черниговской епархии. Отец Димитрия – Ксенофонт Никитович Красногорский в возрасте четырнадцати лет был определен пономарем к церкви великомученицы Параскевы в село Шумиловку (ныне Климовского района Брянской области), где настоятелем служил священник Поликарп Ярошевский, возможно, дядя Ксенофонта по матери.

На протяжении ста лет Шумиловка принадлежала Каменскому Успенскому монастырю, а в 1786 году была отобраны в казну. Пономаря Ксенофонта Красногорского через год назначили дьячком. Женился он по любви на своей ровеснице, восемнадцатилетней крестьянке села Шумиловки Феодосии Георгиевне. За разрешением на венчание ему пришлось ехать к владыке Филарету в Чернигов, так как из-за принадлежности к духовному сословию жениться на крестьянке ему не полагалось.

Ксенофонт Никитович Красногорский

В 1866 году Ксенофонт Никитович получил грамоту псаломщика Ильинской церкви и после смерти отца, по старшинству, возвратился в родительский дом, в село Каменский хутор (ныне Климовского района). В 1910 году за 50-летнюю службу Церкви псаломщик К. Н. Красногорский был награжден императором Николаем II золотой медалью с надписью «За усердие» на Александровской ленте.

У Ксенофонта и Феодосии было десять детей. Дмитрий родился в 1869 году. Жизнь сельского псаломщика протекала нелегко – получая жалование в два-три раза меньшее, чем священник, он должен был постоянно находиться при храме, не имея времени и возможности заниматься личным подсобным хозяйством, необходимым для пропитания многодетного семейства. Дать образование всем детям семейства практически

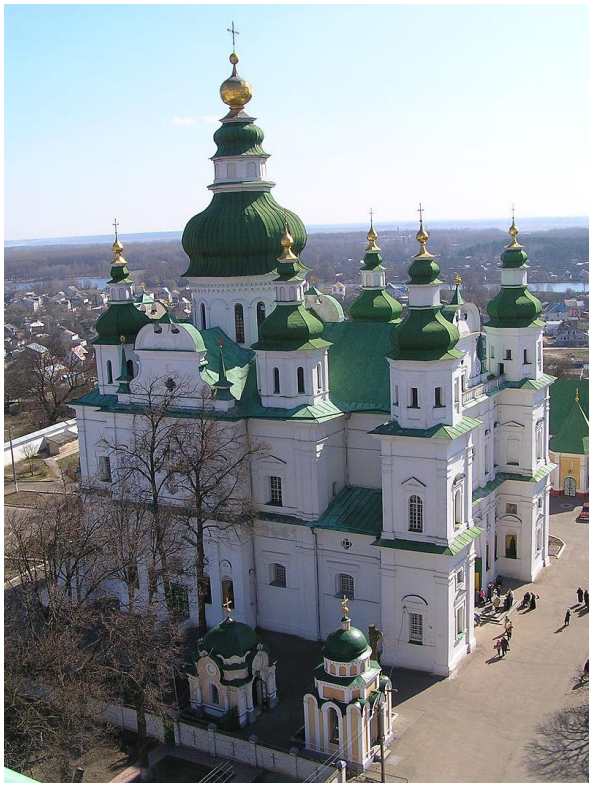
было невозможно. Ксенофонт Никитович смог отправить учиться в Черниговское духовное училище, а затем в Семинарию лишь третьего сына – Димитрия.

Черниговская духовная семинария

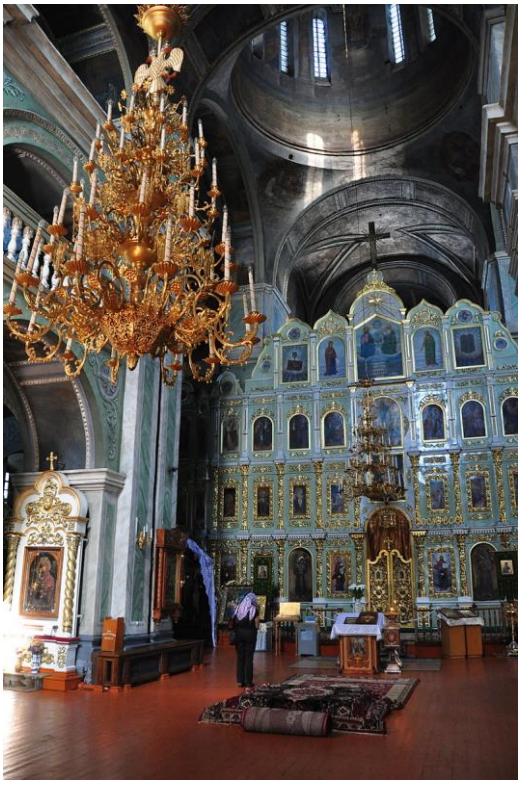
В 1891 году Димитрий окончил Черниговскую Духовную Семинарию и был рукоположен епископом Черниговским и Нежинским Вениамином в сан священника. Он служил в Богоявленской церкви села Кирилловки (ныне Климовского района), построенной в 1865 году.

Село находилось в Новозыбковском уезде, неподалеку от Каменского Успенского монастыря. Здесь Димитрий прослужил два года, мастерски организовав хор приходской Богоявленской церкви. Совершая ежегодный обзор епархии, епископ Антоний (Соколов) отметил замечательный хор, и Димитрию было предложено место регента Троицкого архиерейского хора. Молодой священник с супругой, матушкой Екатериной, перебрался в Чернигов.

Величественный храм Живоначальной Троицы был заложен архиепископом Черниговским Лазарем (Барановичем) в 1679 году на Болдиных горах, рядом с древним Ильинским монастырем и пещерами преподобного Антония. Построен в стиле украинского барокко на средства гетмана Украины Ивана Мазепы в 1695 году.



Свято-Троицкий кафедральный собор в Чернигове



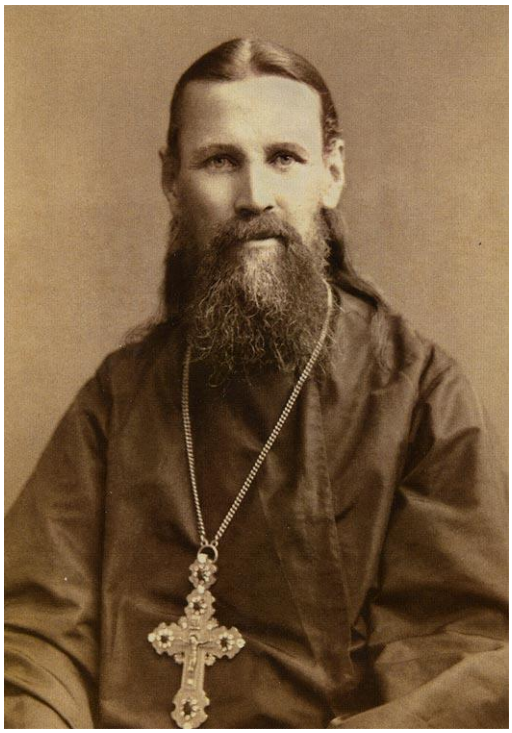
Иконостас Троицкого кафедрального собора

Архитектор собора — талантливый вильнюсский зодчий Иоганн-Баптист Зауэр (Иван Баптист). Главной художественной доминантой интерьера собора был огромный пятиярусный барочный иконостас, что занимал всю ширину храма, с высотой более 20 метров.

В сентябре 1897 года на поклонение мощам новоявленного угодника Божия святителя Феодосия Черниговского и всея России чудотворца приехал давно ожидаемый в Чернигове «всероссийский пастырь» Иоанн Кронштадтский. Епископ Антоний благословил своего регента, священника Димитрия Красногорского, сопровождать дорогого гостя и написать о его пребывании во граде Чернигове.

Иоанн Кронштадтский почитался весьма широко как великий молитвенник, чудотворец и прозорливец уже при жизни. На базе его проповедей и дневниковых записей публиковались многочисленные религиозно-учительные сочинения. Центральное место среди них занимает «Моя жизнь во Христе, или минуты духовного трезвления и созерцания, благоговейного чувства, душевного исправления и покоя в Боге» (1894).

В своем труде о «Начале и конце нашего земного мира. Опыт раскрытия пророчеств Апокалипсиса» Иоанн предполагает, что «огненная катастрофа», описанная в Библии, будет следствием столкновение Земного шара с кометой или другим небесным телом.



Святой преподобный Иоанн Кронштадский

Говоря о начале мира, он упоминает «Канто-Лапласовую гипотезу творения». «Тьму кромешную» он связывает с «черным пространством небесной тверди», которую можно наблюдать уже 6-7 верстах от поверхности Земли и через которую проносятся души умерших на пути к Богу. Иоанн Кронштадтский полагал, что наука и Библия не противоречат друг другу, поскольку «кроме шестоднева творения было еще ранее начальное творение — довременное, в котором созданные Богом небо и земля в совокупности составляли одно целое, покрытое водами», однако он отвергал «басню о миллионах веков существования земли».

Встреча с Иоанном Кронштадтским двадцативосьмилетнего священника Димитрия Красногорского определила всю его дальнейшую судьбу. Молитвенное общение со святым сохранилось у него до конца жизни.

Место священника и духовника Разрытовского монастыря было предложено отцу Димитрию Ксенофонтовичу Красногорскому в 1900 г. Новое место служения отвечало потребностям его деятельной натуры, но свое согласие Димитрий дал после благословения такого решения Иоанном Кронштадтским. Его колебания были вызваны заботой об образовании подраставших детей (переезд в глухое село означал разлуку с ними), а также тем обстоятельством, что у тридцатилетнего священника открылся туберкулез легких, и он сомневался, – по силам ли будет ему тяжкий труд устроения новой общины.

В 1901 году священник Свято-Троицкой Покровской общины Димитрий Красногорский был «награжден скуфьей во внимание к полезной и очень усердной службе в должности регента Архиерейского хора, а с сентября 1900 года

и в должности настоятеля церкви Покровской женской общины в селе Разрытом».

Священник Разрытовского монастыря Димитрий Красногорский, 1911 г.

Вскоре у молодого священника Димитрия Красногорского обнаружился еще один дар – умение произносить проповеди доступным простому человеку языком. Проповеди Димитрия Красногорского стали регулярно публиковаться в журнале «Черниговские епархиальные известия».

В 1908 году в «Черниговских епархиальных известиях» была опубликована статья Димитрия Красногорского «О чем и как нам — пастырям Христовой Церкви — проповедовать?», в которой он, в частности, проводит сравнение православной и протестанской церквей:

«В Православной Церкви храм – это дом Божий, у протестантов – только зала публичных, хотя бы и молитвенных, собраний. У православных священник – служитель Слова Божия, облеченный полномочиями свыше, у протестантов – это свободный оратор, мало чем разнящийся от газетного фельетониста или другого свободного оратора. Самая проповедь у православных – научение вере и нравственности христианской, у протестантов – скорее, произведение публициста, обсуждающего события и явления жизни».

Завершается данная статья соображениями Димитрия о том, что убедительность проповеди заключается не в пышных словах, нарядных выражениях и ораторских приемах.

«Естественнейший способ действования – Слово должно передавать истину, как она есть, не заграждая ее умственными соображениями и особенно предположениями о вероятностях. «Истина сродни духу. Просто и искренно высказанная, она найдет его; обставленная же образами, офигуренная и разукрашенная – останется в фантазии; загроможденная соображениями и доказательствами – задержится в рассудке или душе, не достигая духа и оставляя его праздным <…>», – говорит святитель Феофан Затворник. «Две причины, – говорит св. Исидор Пелусиот, – убеждали людей: удовлетворительность слова и образ жизни проповедников, потому что и то, и другое, – и достоверность слова, и жизнь, ручающаяся за слово, – придавали одно другому силу и крепость».

В другой своей статье он яркими красками дает описание быта жителей села Разрытого, отличавшегося от уклада многих соседних селений не в лучшую сторону.

«С первых дней нашего пребывания в новооткрытой обители при селе Разрытом бросилась в глаза бедность местных жителей. Убогие избы, сделанные из легкого лесного материала, будто где в степи, а не в самом Полесье, очень небольшие дворики при них с жалкими надворными постройками. Куда ни посмотри – на жилище ли, на одежду ли, на скот ли,- почти везде видишь убожество. Большинство жителей ходит почти всегда в лаптях. Жалко смотреть, как эти бедные лапотники в весеннюю распутицу путешествуют по лужам холодной воды...

Бедность, нищета, непредприимчивость, неряшество не могут не броситься в глаза. И, однако же, при действительной, подчас вопиющей бедности какое образцовое пьянство! У иного по полгода нет хлеба (кстати, и хлеб здесь из-за особенностей почвы и климатических условий получается нечистый, с примесью проросли, называемой крестьянами "кастером"), питается вся семья одним картофелем, нет корма для скота, нет теплой и приличной одежды, масса других неотложных потребностей, на удовлетворение которых нет средств и негде их достать,- а на водку средства всегда находятся, она при всяком удобном или неудобном случае есть. И удивительное дело! Беднота, самая жалкая нищета иногда куда как больше пьянствует, чем более состоятельные люди. "Пьют с горя, с нужды", – говорят простодушные сельчане. И, правда, отсутствие при плохой земле каких-либо промыслов, удивительно...

Но вот в последние годы нежданно-негаданно открылись здесь небывалые заработки: началось уничтожение в этой местности Полесья, проданного землевладельцами разным коммерсантам, по преимуществу евреям, началась сплошная рубка лесов. Потребовалась масса рабочих рук: рубить, пилить, возить, складывать в намеченных местах лесной материал и т. д. Явилась возможность зарабатывать от восьмидесяти копеек до полутора рублей и более в день. <…> Понаехали в Разрытое сотни подвод из более отдаленных мест для заработка в лесах. Вот несколько зим у каждого крестьянина полна изба квартирантов - лесовозов. Круглый год есть заработки в лесу. Трудно было нам в это время найти работника за недорогую цену… Все устремились на более выгодные заработки, главным образом к евреям, лесопромышленникам…

В эти же годы открылись для местных жителей хорошие заработки и в самом селе – на еврейских табачных плантациях…<…> А что же, улучшилось ли материальное благосостояние местных жителей? Для некоторых – да, но большинство чем было, тем и осталось, а некоторые пришли даже в худшее состояние, и вот почему. Открылись небывалые заработки, открылось и небывалое пьянство. Некоторые дошли до такой нищеты, в этот период, что хоть по миру иди, хоть поступай, как говорят крестьяне, в "демократы". Да и на всех здешних жителей эти небывалые заработки повлияли неблагоприятно. Увлекаясь хорошей получкой, работали не только в будние дни, но и в праздники, главным образом возя на вокзал лесной материал, и мало-помалу отвыкли от посещения храмов Божиих и

благотворного влияния в них… А тут бесконечная развращающая проповедь при сборищах в лесах, конторах, на местах свалки материалов. И все это очень повлияло, и не к лучшему, на народ. Оставляя добрые обычаи предков, народ день ото дня более и более напитывался в тайных (а в существе совершенно явных!) кабаках пагубною новизною. Под влиянием этой новизны, тяжко сетуя на свою бедность, на свое неравенство с обеспеченными классами, народ больше чем когда-либо стал предаваться пьянству и разным порокам, а нередко и неслыханным доселе преступлениям».

Переживая за спивающееся местное население, руководители монастыря решили открыть для жителей края Общество трезвости. В ноябре 1909г. был утвержден его устав. Официальное открытие Общества трезвости состоялось в праздник Сретения Господня 2 февраля 1910 года. После литургии, на которую собрались все трезвенники, священник Димитрий Красногорский сказал соответствующее этому событию поучение.

«Если мы и в другое время часто вели речь о пагубности пьянства, призывая вас, братья христиане, к богоугодной, трезвой и воздержной жизни, то тем более сегодня, в этот особый праздник трезвенников, нам уместно вести речь о страшном вреде пьянства, этого ужаснейшего народного недуга, и о борьбе с ним. О том, что пьянство - источник всякого зла, учат нас святые отцы Церкви в своих творениях».

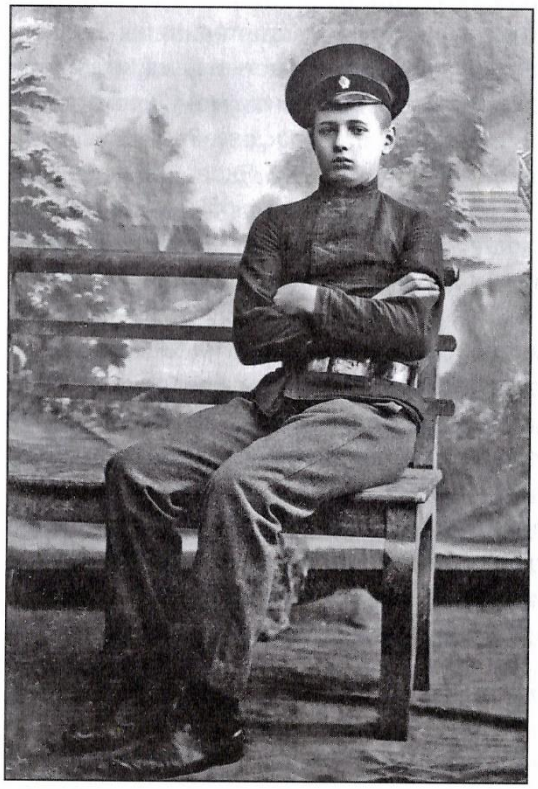
В тот же день прошли выборы членов Совета Общества трезвости, состоялось открытие библиотеки и чайной, расположенных за монастырской усадьбой, вблизи приходской церкви Михаила Архангела. Обитель оборудовала помещения отоплением, освещением и дала прислугу. Сестры обители собрали библиотеку из трехсот книг и брошюр.

В 1911 году Димитрий Красногорский за усердную службу был награжден Святейшим Синодом наперсным крестом. Через три года, непрестанная забота монастырского священника о вверенной ему пастве увенчалась новой большой наградой. Ко дню рождения государя императора, 6 мая 1914 года, по представлению обер-прокурора Святейшего Синода «об отлично-усердной службе и особых трудах», священник Разрытовского женского монастыря Мглинского уезда Димитрий Красногорский был «всемилостивейше пожалован <...> орденом святой Анны третьей степени».

Орден Святой Анны третей степени

В мае 1916 года, за заслуги по духовному ведомству священник монастыря Димитрий Красногорский был возведен в сан протоиерея.

Дети Димитрия Красногорского и матушки Екатерины Даниловны – дочь Маша и сын Кирилл – навещали их в Разрытовском монастыре нечасто. Дочь Маша училась в городе Клинцы. Сохранилось Свидетельство от 24 февраля 1916 года, выданное ученице Клинцовской гимназии Марии Дмитриевне Красногорской о том, что на первой неделе Великого поста она говела, была на исповеди и удостоилась причащения в церкви Троице-Покровского Разрытовского монастыря.



Кирилл Дмитриевич Красногорский

Сын Кирилл в том же году, сдав экзамены по первому разряду, перешел в предпоследний, пятый класс Черниговской Духовной Семинарии. Вскоре он ушел на фронт.

В конце Первой мировой войны, в возрасте девятнадцати лет, Кирилл Красногорский стал кадровым офицером. По рассказу жительницы города Унечи, будучи тяжелораненым, он добрался до Разрытовской обители, чтобы умереть в ней. Отец Димитрий просил с амвона молитв за своего сына, но при этом говорил, что не просит молиться о даровании ему жизни. Кирилл Красногорский был отпет и погребен отцом в монастырской ограде.

В военное время обитатели монастыря ежедневно подвергались смертельной опасности, что подтверждает составленное сорокадевятилетним протоиереем Димитрием Красногорским завещание на имя дочери, Марии Дмитриевны Красногорской.

После разгона Разрытовского монастыря протоиерей Димитрий Красногорский служил в городе Стародубе при епископе Памфиле. Владыка Памфил (Лясковский) был рукоположен во епископа Стародубского, викария Черниговской епархии 26 декабря 1921 года. В 1923 году он был арестован, а кафедральный собор Стародуба был захвачен и передан властями обновленцам, после чего отец Димитрий с матушкой Екатериной Даниловной и дочерью Марией поселился в городе Унече.

Димитрий Красногорский умер в 1935 году и был похоронен на городском кладбище г. Унечи. Рядом с ним покоится его супруга Екатерина Даниловна и преданная им инокиня Елизавета.

Разрытовский монастырь после Октября 1917 г.

С октября 1917 года всё благополучие монастыря закончилось – начались непрекращающиеся реквизиции, поборы, а то и просто разбойные нападения. Существует достаточно много документов, рассказывающих о событиях, происходивших в Разрытовской обители в 1918-1922 годах.

В декабре 1917 года уполномоченным Мглинского уисполкома Н.С. Грибовым и представителем Романовского волостного Совета Я. Ф. Колесниковым был составлен акт переписи монастырского имущества, объявленного народным достоянием. Все земельные угодья обители были переданы Разрытовской сельхозшколе. Лишь в апреле 1918 года по просьбе игуменьи власть имущие наделили-таки монашек землёй — по 8 десятин на сестру.

С ноября 1917 по июнь 1918 года для нужд Красной Армии было конфисковано 7 лошадей, 5 хомутов, крытый фаэтон, бричка, 4 быка, 15 коров, 4 свиньи, 4 овцы и 200 пудов сена. Кроме этого Мглинский уисполком потребовал выдачи 20 тысяч рублей из неприкосновенного монастырского капитала. Активное участие в разграблении монастыря приняли и местные крестьяне: утащили оттуда 120 пудов сена, три овцы, 12 колод пчёл.

22 января 1918 года игумения Архелая составляет рапорт в Черниговскую Духовную Консисторию о том, что Мглинский уездный Совет предписал Разрытовскому монастырю выдать монастырский капитал – двадцать тысяч рублей. Она просит указаний, как поступить в данном случае и в других подобных обстоятельствах.

13 апреля 1918 года на Разрытовский монастырь было совершено нападение разбойников. Во время нападения были убиты из огнестрельного оружия послушница Василиса Марковна Никитенкова и в самой церкви, пришедшая в обитель на богомолье, Евдокия Горбатенкова.

В апреле 1918 года обитель обращается в Мглинский уездный земельный комитет с просьбой выделить для монастыря столько земли и сенокоса, сколько он сможет обрабатывать своими силами. Просьба объясняется тем, что насельницы монастыря «являются представительницами народа и имеют право на получение части земли, как члены трудящегося народа».

В июле 1918 года председателю Мглинского земельного комитета подано Заявление о том, что в Разрытовской обители ночью совершена кража со взломом замков, взято два меховых кожуха, пара новых сапог, черный кашемировый плат, тридцать аршин ситцу и разные мелкие вещи, принадлежащие сестрам обители. Кроме того, взята новая монастырская повозка с окованными колесами.

Престарелая и больная игумения Архелая в июле 1918 г. пишет прошение епископу Черниговскому и Нежинскому Пахомию, в котором ходатайствует об увольнении ее от занимаемой должности «по слабости здоровья». Согласия не последовало, и матушка Архелая оставалась настоятельницей до самой своей смерти. Скончалась она 7 февраля 1920 года, не дожив нескольких месяцев до своего восьмидесятилетия. Последней настоятельницей Свято-Троицкой Покровской Разрытовской обители стала его казначея, шестидесятичетырехлетняя схиигумения Людмила (Иващенко).

В июле 1918 года в обители закончился хлеб. Монахиня Мариамна (Безикова) и послушница Фекла Яковенкова были отправлены в Херсонскую губернию для покупки хлеба и продовольствия для сестер, живущих в Разрытовском монастыре.

Из заявления, составленного монастырем 19 августа 1918 года в Мглинский уездный комиссариат, следует, что у монастыря отобрана большая часть земли. Из шестидесяти четырех десятин пахотной и двадцати десятин огородной земли монастырь получил – восемь десятин огородной и около восьми десятин пахотной. Из четырехсот семидесяти десятин сенокоса оставлено монастырю только около восьми десятин, поэтому монастырь просит Мглинский продовольственный комитет причислить его к городу Мглину и снабжать продовольствием по общей норме.

Сообщается также, что некоторые граждане села Разрытого приступают к устройству для себя усадьбы во фруктовом монастырском саду, для чего вырубают взрослые деревья и питомник. В том же месяце посланы заявления в различные комитеты с просьбой о выдаче муки, соли, керосина и прочего необходимого для продовольствия живущих в обители сестер. Тогда же была высказана просьба о назначении двух милиционеров для охраны монастыря от случайной опасности и выдаче монастырю винтовки с патронами.

Весной 1919 года в селе Разрытое началась эпидемия сыпного тифа. 9 апреля сюда из Мглина командируются фельдшер Пивачев и медсестра О. Ф. Зайцева для борьбы с тифом и организации на территории Разрытовского монастыря фельдшерского пункта. А уже 15 апреля 1919 года мглинский медико-санитарный отдел возбудил перед Уисполкомом ходатайство о возможности перемещения в монастырские здания, наряду с развертыванием там фельдшерского пункта, также и детского приюта на шестьдесят пять, а в будущем, возможно, большего числа беспризорников. Это предложение отдел обосновывал теснотой и неприспособленностью для детского приюта нынешнего помещения.

Однако, несмотря на попытки отобрать все монастырские корпуса, судя по записям в «Журнале исходящих бумаг» за 1919 и 1920 годы, Разрытовская обитель не сдавалась и, объявив себя трудовой общиной, продолжала существовать как монастырь. Из обители регулярно отправлялись рапорты Преосвященному Николаю, епископу Стародубскому.

28 июля 1920 года, в страшное время голода, разбоя, убийств, смертельных болезней, написан «рапорт Преосвященнейшему Николаю, епископу Стародубскому, в коем настоятельница Разрытовского монастыря схиигумения Людмила просит Его Преосвященство удостоить монашеского пострижения

указных послушниц – Марию Евграфову Варфоломееву, Татиану Петрову Лукьянченкову, Феклу Иванову Яковенкову, Евфросинию Иванову Очканову, Иулианию Емельянову Урожкову, Вассу Сергиеву Коломейцеву, Анастасию Митрофанову Калинину, Пелагею Стефанову Фещенкову, Феодосию Данилову Дукину, Варвару Евфимову Свидерскую...».

О том, что их постриг состоялся, стало известно из заведенного в 1930 году следственного дела «Клинцовской контрреволюционной монархической организации церковников».

Неприятные события нарастали, как снежный ком. Постановлением президиума Мглинского уисполкома от 24 июня 1921 года Разрытовский монастырь ликвидировался. Мотивируя причины его ликвидации, председатель исполкома Андросенко заявил, что обитель "является контрреволюционным гнездом на четыре уезда Гомельской губернии, во главе которой стоят игуменья монастыря Ващенко и священник монастыря Дмитрий Красногорский, а также делопроизводитель Разрытовского лесничества Пазон, связи которого установлены с центром и четырьмя северными уездами". Ликвидация монастыря подтверждалась постановлением Уисполкома от 25 мая 1922 года. Все имущество обители было конфисковано и частично использовано для оборудования партклуба.

Возмущенные произволом, учиненным местными властями в Разрытовском монастыре,. члены Унечского церковного совета Никольской церкви, тесно связанной с разрытовской монастырской общиной, обратились 12 июля 1921 года с жалобой к председателю ВЦИК М.И. Калинину и в Гомельский губисполком о том, что общину разорили, а в ней числилось 160 человек, третья часть которых больные, увечные, нетрудоспособные люди, которые были выброшены из монастыря и теперь «скитаются по разным хатам».

В ответ на полученное письмо М. И. Калинин в телеграмме от 21 июля 1921 года сделал следующее распоряжение Гомельскому губисполкому: «Предлагаю до рассмотрения дела о выселении религиозной общины в числе 160 человек, находящихся в с. Разрытое Романовской волости, предоставить им помещение для жилья», а в другой телеграмме Калинина в адрес рабоче-крестьянской инспекции предписывалось «в срочном порядке произвести строжайшее расследование и привлечение виновных к ответственности».

Гомельская Губчека приступила к расследованию, но пока она добралась до Разрытого монастыря его уже не было. 24 мая 1922 года Свято-Троицкий Покровский Разрытовский монастырь прекратил свое существование. Почепский уисполком изъял имущество монастыря, и, как сказано в документе, «в течение двух лет имущество все израсходовано для хозяйственных нужд уисполкома и других органов и для оборудования партклуба».

Монахини выехали из Разрытого либо к своим родным, либо к знакомым людям в разные города и села. Имущество монастыря разошлось по рукам крестьян-соседей. Иконы из келий и монастырской церкви были разобраны, а некоторые из них, возможно, еще до сих пор хранятся в крестьянских домах.

15 января 1925 года Почепский уездный финансовый отдел докладывал губфинотделу: «Уточнение прилагаемого акта на предмет изъятия имущества произвести не представляется возможным ввиду того, что указанное имущество имеется только на бумаге, в действительности его нет, а если часть его и есть, то далеко не подходит по размеру».

Разрытое. Храм Михаила Архангела, вид со стороны пруда.

В разграбленной Разрытовской обители были уничтожены церковь и постройки. На территории бывшей монастырской усадьбы сохранился лишь

один деревянный корпус и сад. На противоположном берегу озера стоит полуразрушенная приходская церковь Михаила Архангела.

Монастырский корпус и часовня на месте Троицкой церкви. Фото Виктора Зайцева

Сегодня на месте разрушенной Троицкой церкви монастыря стоит Часовня. Церковь была освящена во имя Александры Энгельгарт и Василия Гудовича, родителей княгини Александры Голицыной. От церкви осталась только подалтарная закладная табличка с выбитыми на ней словами:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, основася сія церковь въ честь и память Василія Агкирскаго и Царицы Александры при державе Благочестивейшаго Самодержавнейшаго Великаго Государя нашего Императора Николая Александровича II при святительстве же Преосвященнейшаго Антонія Епископа Черниговскаго и Нежинскаго и Настоятельницы Игуменіи Архелаи иждивениемъ Княгини Александры Голицыной. В лето отъ сотворения мира 7408 от рождества же по плоти Бога Слова 1900 года месяца Іюня 4 дня При Свято-Троицкой Покровской общине въ память родителей Княгини Александры Голицыной усопшихъ Василия Александры со чадами».

Часовня на месте Троицкой церкви монастыря. Фото Виктора Зайцева

Прошли десятилетия, село Разрытое и монастырская усадьба находятся в полном запустении, и мало кто ныне помнит о подвижницах христианского милосердия – насельницах Разрытовского Свято-Троицкого Покровского монастыря. Лишь храм Архангела Михаила, да уцелевшие здесь яблони, все еще расцветают весной, напоминая людям об угасающей жизни села и Разрытовского монастыря.

Источники и литература:

1. Карамзин Н.М. История государства Российского. – М., 1992
2. Лазаревский А.М. Описание старой Малороссии, т.I. Стародубский полк. – Белые Берега, 2008
3. Де-ла-Флиз. Поход Наполеона в Россию в 1812 году. – М.: Наследие, 2003
4. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Брянская область. – М.: Наука, 1997
5. Гамкова Л.И. Место иконы – в храме.// Мглинские вести от 30 июля 2013 г. http://rgmgl.ru/page/mesto-ikony-v-hrame
6. Гончарова Л.Д. Земля предков. Очерки по истории Черниговской и Брянской земель. – Рязань, 2011.
7. Род Гудовичи. // Сайт Родовод, http://ru.rodovid.org/wk/%D0%97%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C:27693

8. Бантыш-Каменский Д.Н. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. — СПб.: В тип. 3-го деп. Мингосимуществ,1840.
9. Алексеев В.П. Брянские люди XVIII в. – Брянск, 1993 г.
10. Табачник Д. Полководцы Украины: сражения и судьбы. – М.: Фолио, 2012
11. Долгоруков П.В. Российская родословная книга. – СПб.: Тип-я Э. Веймара, 1855
12. Дудицкий-Лишин Л.И. Журнал ежедневных занятий подп. Луки Иванова Дудицкого-Лишня: 1820-1834. http://old.mglin-krai.ru/Imena/Dudickii-Lishin.htm
13. Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи.
14. Протченко З.Е. Земля Мглинская – родной край (историческая повесть). – Брянск, 2003
15. Кизимова С.П., Зубова Е.М. По следам святых обителей: из истории монастырей и пустыней Брянского края. – Брянск, 1999.
16. Красногорский Д. О чем и как нам — пастырям Христовой Церкви — проповедовать? // Прибавление к Черниговским епархиальным известиям, № 19, 1908.
17. Красногорский Д. Открытие Феодосиевского Общества трезвости при Разрытовском Свято Троице-Покровском женском монастыре // Прибавление к Черниговским епархиальным известиям, № 11, 1910.
18. Историко-статистическое описание Мглинского и Суражского уездов архиеп. Филарета/ Под общей ред. О.Р.Вязьмитина. — Белые Берега: Группа компаний "Десяточка", 2009.
19. Голик Н.А. Источник света Христова. http://museum-unecha.ucoz.net/publ/issledovanija/issledovanija/istochnik_sveta_khristova/2-1-0-11
20. Википедия